

И. Психариса представляются нам вполне обоснованными. Издавая поэмы Триволиса, И. Ирмшер, на наш взгляд, с полным правом основывался на этих принципах.

Дальше следует текст обеих поэм: «Рассказа о Тальяпьетре» (стр. 34—61) и «Рассказа о короле Шотландии и королеве Англии» (стр. 64—95). Текст сопровождается *en regard* выполненным с большой точностью подстрочным переводом на немецкий язык, критическим аппаратом и обстоятельными реальными комментариями (главным образом к первой поэме). Здесь приводятся подробные объяснения исторического и географического характера. И. Ирмшер останавливается и на художественных приемах автора, приводя интересные параллели из древнегреческой и византийской литературы.

Вслед за текстом помещены краткий метрический комментарий (стр. 97—98) и перечень грамматических особенностей языка поэм. И. Ирмшер последовательно останавливается здесь на фонетике (стр. 99—102), морфологии (стр. 102—108) и, наконец, на синтаксисе (стр. 108—112). В целом этот перечень дает известное представление об особенностях языка жителей Корфу в XVI в. и представляет несомненный интерес для всех изучающих историю новогреческого языка. В этом же плане полезен и словарь (стр. 113—121); он содержит все слова, понимание которых может вызвать затруднение у читателя, а также представляющие интерес с точки зрения их формы и значения.

Как по качеству издания текста, так и по всему сопровождающему этот текст материалу публикацию И. Ирмшера следует признать лучшим из существующих изданий Триволиса. И. Ирмшер поднял важный вопрос, представляющий насущный интерес и для советских ученых, и, пожалуй, справедливо видит в этом основную ценность своей книги (стр. VII). Ознакомление с ней, внимательное рассмотрение принципов, руководивших издателем текста, может принести немалую пользу нашим специалистам, работающим над публикацией греческих, да и не только греческих источников. Этим, однако, ценность первой публикации «Берлинских трудов по византистике» не исчерпывается. Издание Триволиса — это издание интересного памятника греческой культуры XVI в., свидетельствующего о непрекращающейся творческой активности греческого народа, активности, не угасшей и с падением Византийского государства.

А. Я. Сыркин

GÜNTHER VON PAIRIS. DIE GESCHICHTE DER EROBERUNG VON KONSTANTINOPEL

übersetzt und erläutert von Erwin Assmann. Weimar, 1956, 115 S.

Продолжая традиции германской исторической науки, историки ГДР уделяют большое внимание публикации и переводу источников. В частности, в ГДР предпринято издание ряда новых переводов исторических памятников средневековой Германии, являющееся продолжением известной серии «Die Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit». Среди других книг этой серии издан в переводе на немецкий язык с комментариями самого переводчика — Э. Ассманна — текст одного из важнейших источников по истории крестовых походов — «Константинопольская история» Гюнтера Пэрисского. История крестовых походов вызывает в последнее время значительный интерес у зарубежных медиевистов. Наибольшее число исследо-

ваний в этой области по-прежнему принадлежит французским историкам, несколько меньше — американским и английским. Немецкие ученые, в XIX—начале XX в. сделавшие многое для разработки конкретной истории крестоносного движения, ныне отводят сравнительно небольшое место этой теме в своих изысканиях¹. Тем отраднее выход в свет книжки Э. Ассманна.

Осуществленный Ассманном перевод записок Гюнтера Пэрисского² представляет значительный интерес для медиевистов вообще и византиноведов в особенности, так как «Константинопольская история» — ценнейший источник по истории Четвертого крестового похода 1202—1204 гг., завершившегося разгромом рыцарями Константинополя и созданием Латинской империи, а старое — рьяновское — издание латинского оригинала этого памятника давно уже стало библиографической редкостью. Автор «Константинопольской истории» был эльзасским монахом. Его записки были составлены в 1207—1208 гг. на основе рассказов аббата монастыря Пэрис — Мартина, непосредственно участвовавшего в крестоносном предприятии. Как видно из текста записок, Мартин и побудил Гюнтера к написанию его «Истории». Она содержит необычайно яркий и интересный фактический материал, существенно дополняющий известия таких источников, как «Завоевание Константинополя» Жоффруа Виллардуэна и одноименное повествование Робера де Клари, «История» Никиты Хониата, переписка Иннокентия III. Во многих случаях рассказ Гюнтера позволяет уточнить известия этих авторов, более отчетливо представить причины, в силу которых рыцари западных стран откликнулись на проповедь церковниками крестового похода (гл. 3, стр. 38—39), глубже понять роль Венеции в отклонении крестоносцев от первоначальной цели — Египта (гл. 6, стр. 45—46), уяснить противоречия, всплывшие в войске в момент, когда обнаружили «антихристианские» планы предводителей (гл. 6, стр. 46), проследить лицемерную политику «апостольского престола» по отношению к «воинству христову» в связи с изменениями маршрута похода (гл. 6, стр. 47; гл. 8, стр. 55; гл. 11, стр. 63 и др.). Благочестивый монах Гюнтер Пэрисский, питавший к папе безграничное почтение (см. гл. 7, стр. 50—51), тем не менее сообщает немало фактов, изобличающих корыстную политику римского первосвященника в делах крестового похода. Он приводит данные, которые — тоже вопреки его «благим» намерениям — с большой силой разоблачают варварское поведение крестоносных разбойников в захваченной ими столице Византии (см., например, гл. 18, стр. 82). Особенно ценными в этом отношении являются сведения об участии в разграблении богатств Константинополя католических прелатов, в частности самого аббата Мартина, который в дни константинопольского погрома (апрель 1204 года) с исключительным усердием и без всякого стеснения рыскал вместе с одним из своих капелланов в поисках драгоценных реликвий по константинопольским церквам (гл. 19, стр. 85). Живые картины «благочестивого воровства», совершавшегося под знаком креста этими служителями господними, дают яркое представление об истинном

¹ Кроме рецензируемой книги, нам известны лишь немногие работы современных немецких историков, посвященные крестовым походам. См., в частности, J. Kraemer. Der Sturz des Königreiches Jerusalem. Tübingen, 1919; A. Waff. Religion, Politik und Kultur in der Geschichte der Kreuzzüge. „Die Welt als Geschichte“, Bd. X, 1951; M. Beck. Geschichtliche Bedeutung der Kreuzzüge. Jahrbuch der Rotterhallgese lschaft, Rubicon, 1952.

² В свое время П. Митрофанов в статье „Изменение в направлении Четвертого крестового похода“ (ВВ, т. IV, 1897) ошибочно называл его Гюнтером Парижским.

облике христианских пастырей рыцарства, торопливо набивавших свои карманы при свете пламени горевшей византийской столицы. В записках Гюнтера имеется немало и других интересных сведений; так, внимание византинистов не могут не привлечь описание Константинополя, представшего во всем своем блеске перед глазами рыцарей, пораженных его размерами и красотой (гл. 15, стр. 73 сл.), и рассказ о событиях, последовавших за взятием и ограблением города (раздел империи — гл. 20, стр. 89 сл.).

К сожалению, Ассманн в своем «Введении» к переводу текста совершенно не затронул вопроса о значении «Константинопольской истории» как источника. Его «Введение» носит чисто «эрудитский» характер: Ассманн характеризует здесь существо старой контроверзы по поводу авторской принадлежности «Истории» и поэмы «Лигуринус» одному и тому же лицу, тщательно восстанавливает детали биографии Гюнтера, излагает основное содержание его записок, подробно разбирает их своеобразие со стороны формы, дает обзор сохранившихся рукописей этого сочинения, убедительно выясняя при этом их «генеалогию», наконец, устанавливает первоначальное заглавие оригинального текста «Константинопольской истории». Исследование этих вопросов проведено очень обстоятельно, с большой тонкостью и знанием дела. Однако было бы желательнее ориентировать здесь читателя и в вопросах, связанных с изучением этого памятника по существу. Этим, в частности, была бы значительно облегчена возможность использования рецензируемого издания в университетских семинарах по крестовым походам. Указанный пробел, впрочем, отчасти восполняется отлично выполненным подстрочным комментарием к тексту «Константинопольской истории». Можно отметить лишь отдельные неточности, вкравшиеся в него. Так, в примечании 58 на стр. 49 исследование W. Norden. Der vierte Kreuzzug in Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Berlin, 1898, ошибочно приписано Штадтмюллеру. Встречаются и некоторые другие мелкие и несущественные фактические погрешности (например, в прим. 74 на стр. 52).

Что касается самого перевода текста записок Гюнтера, то он заслуживает самой высокой оценки: перевод этот сделан со всей возможной точностью и в то же время превосходно сохраняет особенности стилистической манеры эльзасца, в частности оттенок юмора, который так оживляет местами его рассказ.

М. А. Заборов

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ X—XV вв.

В последние годы значительно вырос интерес к изучению внутренней истории Византийской империи и особенно истории аграрных отношений. Византинисты самых различных стран: Г. А. Острогорский, Д. Ангелов, Б. Т. Горянов, П. Харанис, Д. Закифинос, Е. Франчес и многие другие — разрабатывают те или иные вопросы, связанные с этой тематикой. Успешное разрешение многообразных проблем истории византийского города и деревни зависит в огромной степени от состояния источников. Общеизвестно, что важнейшими источниками для внутренней истории Византии XI—XV вв. (а в известной мере и X в.) являются акты: императорские хрисовулы и простагмы, судебные решения, купчие грамоты, описи и т. п. Число сохранившихся до нашего времени византийских актов сравнительно невелико; во всяком случае, византинисты не обладают такими богат-